

DOI 10.24411/9999-001A-2019-10090
УДК: 72.03 (571.51)

В.И. Царев
НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (Москва)
Сибирский федеральный университет (Красноярск)
vits_2004@mail.ru
В.В. Царев
НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (Москва)
Министерство строительства Красноярского края (Красноярск)
tsarev103@yandex.ru

Первоисточники о формировании Красноярска в XVII веке

Аннотация

В статье представлены результаты исследования архитектурно-планировочных особенностей одного из первых русских городов Центральной Сибири — Красноярска, которые получены на основе анализа документальных материалов центральных архивов страны. Архитектурная летопись сибирского города семнадцатого столетия во многом остается незавершенной, что определяет необходимость дальнейшего изучения ранее известных и вновь выявленных документальных источников, которые позволяют показать наиболее полную картину преобразований планировки и застройки крепости-города в рассматриваемый период. На основе исторических документов предложена графическая реконструкция архитектурно-планировочной ситуации на отдельных этапах формирования Красноярска в XVII в.

Ключевые слова: Сибирь; русские крепости; острог; «острожное ставление»; храм; расписной список; деревянная архитектура; Красноярск

V.I. Tsarev
Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (Moscow)
Siberian Federal University (Krasnoyarsk)
vits_2004@mail.ru
V.V. Tsarev
Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (Moscow)
Ministry of Construction of Krasnoyarsk Region (Krasnoyarsk)
tsarev103@yandex.ru

Primary sources on the formation of Krasnoyarsk in the 17th century

Abstract

The article presents the results of the study of architectural and planning features of Krasnoyarsk as one of the first Russian cities in Central Siberia. The results are obtained due to the analysis of documentary materials of the country central archives. The architectural chronicle of the Siberian city of the seventeenth century is, to a great extent, incomplete. It determines the need for further study of previously known and newly identified documentary sources. In this case we can see the most complete picture of the transformation of the planning and development of the fortress-city during the period under consideration. On the basis of historical documents the graphic reconstruction of architectural and planning situation at separate stages of formation of Krasnoyarsk in the 17th century is offered.

Key words: Siberia; Russian fortress; jail; «the ostrogsetting-up»; temple; painted list; wooden architecture; Krasnoyarsk

Особенности архитектурно-планировочного формирования Красноярска в первое столетие его существования не получили до сих пор глубокого изучения и анализа в научных исследованиях. Первые авторы представляют систематизированные выдержки из архивных документов о преобразованиях Красноярского острога в XVII в., многие из которых ранее не публиковались. Введение в научный оборот этих материалов позволяет проследить достаточно подробно первые этапы и специфические черты ран-

ней архитектурно-строительной истории одного из старейших русских городов Сибири — Красноярска.

По инициативе енисейского воеводы Якова Игнатъевича Хрипунова в 1624 г. была организована экспедиция для выбора места под новую крепость на среднем Енисее, руководил которой Андрей Ануфриевич Дубенский.

«Во 131 (1623) году послан на государеву службу в Сибирь в Енисейской острог воевода Яков Хрипунов да с ним Яковом отпущен был с Москвы Андрей

Дубенской и в прошлом во сте 33 (1625) году писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси из Сибири из Енисейсково острогу воевода Яков Хрипунов и прислал с государевою соболиною казною Ондreja Дубенсково да служилых людей да Яков же Хрипунов писал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси что он посылал из Енисейского острогу Андрея Дубенского с служилыми людьми вверх по Енисею реке в новые землицы приводити под государеву царскую высокую руку и для ясашиново збору Андрей Дубенской с служилыми людьми ходил вверх по Енисею реке для ясашиново збору в новые землицы и ясак на государя вновь взяли и присмотрели Андрей Дубенской со служилыми людьми в новой Качинской землице на реке на Енисее на яру место угоже высоко и красно и лес блиско всякой есть и пашенных мест и сенных покосов много и государев быть острог на том месте поставити мочно и прислал ко государю к Москве с Ондреем Дубенским тому месту красново яру чертеж а другой чертеж Яков Хрипунов из Енисейсково острогу послал в Тоболеск» [РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 477. Ч. 2. №7. Портфели Миллера, л. 27].

В Москве поддержали инициативу енисейцев, дав разрешение к новому «острожному ставлению», которое произвел в 1628 г. отряд служилых людей под руководством А.А. Дубенского. О сложностях похода отряда, собранного в Тобольске, сообщают документы: «А шли государь мы холопи ваши государевы по Иртышу и по Обе реке наслах и днем и ночью беспеременно чтобы на лде замороз не взял и как мы холопи ваши пошли по Кети реке и ... на Кети реке мели великие ... и мы государь холопи ваши бродили на многих мелях... и шли из Енисейсково острогу до болшова порогу грузными дощаниками три недели и на пороге государь мы дощаники лехчили запасы из дощеников изо всех на берег носили и на порог государь мы поднимались всеми дощениками две недели и поднимаючися на пороге и досталное свое платишка и обувишка от воды перегнуили и на работе государь подрали и от порогу государь мы шли до Красново острогу три же недели» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 160, л. 73–77] (ил. 1).

Преодолев все трудности похода, отряд выполнил поставленную задачу: «Во 137 (1629) году писали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси из Сибири из Тобольска воеводы князь Алексей Трубецкой с товарищи в нынешнем де в 137 (1629) году октября в 15 день писал к нам в Тоболеск из Качинские землицы с Красново яру Ондрей Дубенской с атаманом с Иваном Астраханцом что в прошлом в 136 (1628) году пришед Ондрей Дубенской с служилыми людьми в Качинской землице на верхней изголови Красново яру на реке на Каче острог поставили и крепости всякие поделали и в остроге съезжую избу и для государевы казны анбар и дворы себе поставили и около де Красново острогу пашенные земли а в качинской землице пашут и родитца ячень и курлук и сенных покосов много» [РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 477. Ч. 2. №7. Портфели Миллера, л. 31] (ил. 2).

Большой боевой опыт сибирской жизни «городников» сказался в своевременно принятых ими мерах безопасности. По прибытии отряда на место (в середине июля), первоначально был спешно поставлен «городок дощаной»: «И пришед мы холопи

ваши государевы на красново яру городок дощаной поставили и круг острожново места мы холопи ваши государевы надолобы укрепили ж и двойные сцеты поклали ж и острожное место укрепили накрепко а лесу березова и на надолобы носили на себе к острожному месту с версту и болши и судовое государь пристанище упротив острожново места очистили и надолобы государь привели от острогу где судовому пристанищу быти до Енисея реки по горе сто сажень и учили государь мы холопи твои березовой лес носити на себе к надолобам учили острог ставит» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 160. Л. 74].

Строители крепости достаточно точно знали необходимое количество бревен для возведения «башенных и хоромных» построек, которые заготавливались в два приема.

«А иные государь мы холопи ваши государевы пошли по сосновоу лесу вверх по Енисею реке с атаманом с Иваном Колцовым сто шестьдесят человек для башенново и хоромново лесу выше красново яру и ехали до бору в стругах в есаулных два дни и наехали бор и добывали сосновоу лес на твои государев острог и на башни и на съезжую избу и на онбар и на воевотцака двор и на тюрьму и на всякую поделку и добывали мы тот лес две недели а лес волочили з бору до Енисея реки за версту и дале на себе и припровалили мы холопи твои сосновоу лесу тысячу двесте слег болших ... и которои государь лес был сосновоу припроважен водою и тот лес исшел весь на острожной ставке и на хоромной и на башни и на съезжую избу и на онбар и во всякую в государеву поделку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 160. Л. 74].

Второй раз: «Да мы же государь после острожные ставки ходили с атаманом с Ермаком Остафевым сто восьмьдесят человек и ехали в стругах по Енисею реке вверх три днища и наехали бор и припровалили сосновоу лесу тысячу восьмь сот дерев болших а тот государь до добывали на свои избенка и добывали ево три недели и волочили на себе к Енисею реке болши версты ис тово государь лесу зимовя себе после острожные ставки поставили на десяток по избенку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 160. Л. 76].

Этот факт подтверждает тщательность предварительного изучения руководителями экспедиции прилегающего района и наличие у служилых людей хорошо отработанных навыков в осуществлении всех этапов строительства. Наглядным свидетельством тому же является небольшой срок возведения острога. Его «поставили на боголепное Преображение господа нашего Иисуса Христа (6 августа) и на Успениев день острог весь отделали (18 августа)» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 160. Л. 47].

Из первых описаний крепости на стрелке Енисея, составленных самими строителями, выясняется, что «две башни проезжие срубили в стене всякия башня и с углами по четыре сажени трех аршинных а на башнях по караулне по теплои зделали да мы ж поставили на столбах три башенки рубленые и башни все покрыли дранем» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 160. Л. 75].

О составе и некоторых особенностях первых строений Красново острога строители сообщали следующее: «да мы ж государь поставили онбар четырех сажень трех аршинных для ваших государевых хлебных запасов и твою государеву съезжую избу поставили на потклете трех сажень и тюрьму

поставили трех сажень и двор воеводцаки устроили со всем наготово повалушу на потклете горницу на потклете промежу горницы и повалуши сени с подсеньем и баню поставили ж... и зимовья себе после острожные ставки поставили на десяток по избенку» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 160. Л. 75–76].

Поставив острог, служилые люди в августе 1628 г. ходатайствовали о разрешении воздвигнуть в нем церковь: «Милосердный государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси пожалуи государь нас холопей своих государевых своим государевским жалованем и вели государь нам в новой качинской землице в Красном острошке храм возвести во имя боголепное Преображения господя нашего Иисуса Христа и другои престол пресвятыя Владимирские и третей престол твоео государева ангела хранителя Михаила Малеина и вели государь к нам прислати божия милосердия образы местные и царские двери на три престола и священника и книги и колокола и все церковное строелна почему бы было служит литоргея ж и за тобя за государя бога молит» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 160. Л. 46].

В царской грамоте за 1629 г. сообщается об исполнении просьбы красноярских служилых людей: «И по нашему указу послано в новой острог на красной яр церковное строене образы да книги и ризы и все церковное строене и колокола и кадило и поп Дмитрией Климов сын Попов с Москвы и как к тебе ся наша грамота придет от Красноярского острогу челобитчики пятидесятник Васка Яковлев да десятник Петрушка Ондреев и поп Дмитрией в Тоболеск приедут и ты б по ся нашей грамоте в новом остроге на красном яру благословил храм воздвигнути во имя Преображения господя бога Иисуса нашего Иисуса Христа да предел пресвятыя богородицы Владимирские да другои предел преподобного ангела нашего Михаила Малеина и к той церкве указали образы и книги и ризы послати с Москвы и по нашему указу послано в новой острог на красном яру церковное строене образов пречистые богородицы запрестолные Владимирские с коруною на золоте да два образа пречистые богородицы запрестолные на красках да деисус в девяти иконах да два деисуса по девяти ж икон все на красках да трои двери царские с сенми ис столпцы да вместо месных образов образ Преображение господя нашего Иисуса Христа да образ пречистые богородицы Владимирские да образ месной Михаила Малеина сосуды церковные деревянные крест благословенной да книг Евангиле на престолное печатное в бархате ... да к церкве два колокола весу один пуд с четю другои в пуд без чети ... и как к тебе ся наша грамота придет и Красноярского острогу челобитчики пятидесятник Васка Яковлев да десятник Первушка Ондреев то церковное строене привезут и ты б у них по сеи нашей грамоте той все церковное строене велел все взяти в нашу казну да как воздвигнут наше богомоле храм богоявлене господя нашего и на три престола антиминсы им попу Дмитрию велел дати от себя переходую грамоту да для освящения храму в новой острог на красной яр велел бы послати диякона ис Тоболсково города и об нем отписал в Томской город к воеводам ко князю Петру Пронскому с товарищи а ис Томского городу воеводе князю Петру Пронскому в новой острог на красной яр велел отписати к воеводе к Архипу Акинфову чтоб освятя храм все три престола диякона от-

пустил назад в Томской город» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 160. Л. 67–71] (ил. 3).

О последующих строительных работах в Красноярской крепости имеются сведения за 1635–1636 гг.: «Июля ... куплена изба для закладчиков государевами на то держать дано ... рублей Ноября в 10 день дано плотникам Климку Иванову с товарищи от избу ново дела что на воевоцком дворе избу делали востм рублей Февраля 27 день куплено на государев обиход на воевоцкой двор востмдесять семь бревен да обо дверины да востм мехов моху за все дано 3 рубля 30 алтына Апреля 26 день куплено у пашенных крестьян у Ивашка Черново с товарищи двести осянеи на аманатцкой двор из того лесу поставлен аманатцкой двор дано за лес 20 рублей Июня 2 день дано плотникам Ивану Черному с товарищи за дело что делали на воевоцком дворе сени да баню от дела дано сем рублей ... алтын Июня в ... день куплено на аманатцкой двор на кровлю на избу триста драниц да моху дано 3 рубли 30 алтын Августа 3 день куплено на воевоцкой двор на сени на баню досок дано рубль Сентября 20 день куплена изба 1 на караульную к оманатцкому двору дано 4 рубля» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 70. 1635–1636 гг. Л. 361–382].

О неудовлетворительном состоянии Красноярского острога сообщается в переписке царя и воеводы П.Д. Протасева за 1646 г.: «Государю царю... Михаилу Федоровичу... холоп твой Петрушка Протасев челом бьет... прислан я... на государеву службу... в Красноярской острог... и всякие острожные крепости осмотри которые места у острога худы и то покрепил и Красноярской... острог весь худ и крепил ... и места починиваны ... а дворишко воевоцкой поставлен сначала вместе с острогом и розвалился ... что ты государь укажешь ... острог и воевоцкой дворишко велишь ставить своею ли государевою казною или служилыми людьми и пашенными крестьяны ... Царя великого князя Алексея Михайловича ... в Сибирь в Красноярской острог воеводе... Петру Даниловичу Протасеву ... во 154 (1646) году ноября в 8 день писал ты блаженные памяти к отцу нашему к великому государю царю Михаилу Федоровичу ... что ... Красноярской острог весь худ ... к тебе ся наша грамота придет и тебе велеть острог ставить служилыми рускими людьми и пашенными крестьянами ... воевоцкой двор ... строить неболшим строением ... написано на Москве лета 154 (1646) года декабрь в 28 день» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 146. 1646 г. Л. 88–89].

В 1647 г. воевода П.Д. Протасев сообщал царю о том, что: «писал я ... о Красноярском остроге что государь острог конечно худ розвалился весь починит никакими делы нечем и дворишко государь воевоцкой весь же розвалился и ко мне холопу твоему о том вашего государева указу нет ставит ли Красноярской острог внов и кем ево ставит а для государь приходу колмацких и брацких всяких воинских людеи без острогу быт неумет а на воевоцком государь дворе поставил я холоп твои избу на подклети и двор огородил ис твои государь казны и с красноярских денежных доходов потому что было государь жить мне холопу твоему вперед иным воеводам негде и о том мне холопу своему что ты государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всея Руси укажешь» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 259. 1647 г. Л. 104].

В 1648 г. новый красноярский воевода М. Дурной

сообщал царю Алексею Михайловичу о трудностях проведения строительных работ: «Красноярской государь острог подгнил весь свалился и я холоп твои с служилыми людьми со всякими чинами старои острог поставил ево изнова а вышины счѣту сажѣн а в ыных государь клетѣх сажѣни а присланы государь твои государева царева и великого князя Алексея Михайловича всея Руси грамота за приписью дьяка Григория Протопопова во 155 (1647) году февраля в 25 день к прежнему воеводе к Петру Протасеву а велено государь поставит служилыми людьми и пахотными крестьяны новои острог розверстав по окладом поставит и нового государь острогу поставит некому служилые люди на твоих государевых службах а пахотные твои государевы крестьяны в нынешнем во 156 (1648) году ставили у себя в деревнях башни и надолобы и по пашням клетки для приходу воинских людеи а красноярские государь дети боярские и атаманы и служилые и всяких чинов люди бьют челом тебе государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси мочи вся их нет лесу готовит и острогу ставит без пристани на твоих государевых службах а вовсех де государь сибирских городех ставит городы и острошки твоею государевою казною а надобно государь на острог лесу трех сажѣнново пяти вершков вотрубе три тысячи сто бревен и на башни на подрубку а купит государь лесу мошно по шти рублев что и о том государь мне холопу как укажешь» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 296. 1648–1649 гг. Л. 81].

В 1649 г. из Москвы пришел ответ со следующими указаниями новому воеводе А.А. Бунакову: «А у Красноярского острогу которые места гораздо будет худы и подгнилы и ты красноярским всяких чинов служилым и жилецким людям и пашенным крестьяны Красноярской острог велел поделывать розверстав по прежнему нашему указу и теми поделками и весь Красноярской острог будет не в один год новои а красноярским всяким людям будет не втягости» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 296. 1648–1649 гг. Л. 83].

Указ царя был выполнен в том же 1649 г., который стал новым этапом планировочных преобразований Красноярской крепости, связанным с разделением ее территории на малый и большой остроги. «Государю царю ... Алексею Михайловичу ... холоп твои Андришка Веригин челом бьет в прошлом государь во 136 (1628) году по твоему великого государя ... указу поставили красноярские служилые люди около соборные церкви и около воевоцково и аманатцкого двора и казачьева двора острог малои а в прошлом государь во 157 (1649) году поставили красноярские дети боярские и конные и пешие служилые люди и ружники и оброчники около красноярского посаду около дворов и слобод для иноземских всяких приходов и для всякого бережения другои острог болшой новои с башнями а городничего государь к тем острогам и к аманатцкому двору до меня холопа твоего не устроено а без городничего государь у тех острогов и у аманатцкого двора в таком украинном городе быти опасно и о том что ты великий государь ... укажешь» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 380. 1650 г. Л. 84–85].

26 апреля 1679 г. в Красноярске «учинился пожар, и от того меньшей острог выгорел, и соборная церковь и иконы и книги и колокола, и ... великого государя анбар, где была яшашная соболина казна,

и ... государевы хлебные запасы, и приказная изба с ... государевыми делами, и воевоцкой и аманатцкой дворы, и судовые всякие припасы и ружье сгорело, и зелейной погреб с порохом взорвало» [Дополнения к актам историческим., 1862, с. 240].

Крупные ремонтные и восстановительные работы в Красноярске были проведены в 1688–1689 гг. Из челобитной воеводы Льва Поскочина, направленной в Москву в 1690 г., следует, что к концу 1680-х годов малый и большой остроги находились в разрушенном состоянии. «Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всея великия и малыя и белыя Росии самодержцем холоп ваш Левка Поскочин челом бьет по вашему великих государей указу по грамоте и по наказу каков мне холопу вашему дан из Сибирского приказу и велено мне холопу вашему быть на вашей великих государей службе в Сибири в Красноярском и в прошлом государи во 197 (1689) году августа в 27 день приехав я холоп ваш в Красноярской у прежнего воеводы Игнатъя Башковского малои и болшой остроги приняв осмотрил всяких городовых крепостей и малои и болшой остроги со все стороны подгнил а в ыных местех острог повалился да в прошлом государи во 196 (1688) году в вашей великих государей цареи и великих князеи Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя Росии самодержцев грамоте писано в Красноярской к воеводе к Игнатъю Башковскому велено в Красноярском в степную сторону острогу прибавить и вновь острог поставить и всякими крепостями укрепить и до моево холопа вашего в Красноярской приезде при Игнате Башковском поставлено того нового острогу толко двести девяносто девят сажѣн а не поставлено государи того нового острогу со степную ж сторону и от Енисея реки и от Качи речки ста двенатцети сажѣн и в нынешнем государи во 198 (1690) году в Красноярском я холоп ваш со степную сторону и от Енисея реки и от Качи речки нового острогу сто двенатцѣть сажѣн поставить и около того острогу и ров выкопат и надолобы поставит и малои и болшой остроги все переставить велел и крепостми укрепил и к новому острогу башню старую подрубя поднять и каковой башне верх зделат велел же да с приезде ж моего холопа вашего в Красноярской месяца сентября в первых числах в малом остроге ваш великих государей зелейной и винной погребы обвалились и я холоп ваш те зелейной и винной погребы внов построил и у двоих проезжих ворот караулни новые велел поставит да я ж холоп ваш велел красноярским служилым людем для приходу воинских людеи и вылоски во всех пятидесятиных зделат рогатки и те рогатки зделаны наготово да у полковых у шти пушек станки были ветхи и изломаны и те станки зделаны и окованы железом совсем наготовом» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1052. 7199–1691 г. Л. 358–359]. Таким образом, при реконструкции острога было возведено всего 411 сажѣней (около 876 м) новых тыновых стен, охвативших со всех сторон посад.

Наиболее образную и полную картину состояния Красноярска семнадцатого столетия дают его росписной список и рисунок города из «Чертежной книги Сибири» Семена Ульяновича Ремезова, составленные почти в одно время, в 1698–1699 гг. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 5. Д. 1354; Чертежная книга..., 1882, л. 17].

«Красноярской. По росписному списку 207 (1699) году. Присылки 1700 году Малои острог мерою кругом старого строения 71 сажень, да нового 120 сажени а по тому острогу 2 башни старые проезжие на башне часовня Спаская да колоколя крыта тесом а у тои колоколне часы боевые да колокол вестовой которой прислан с Москвы весом 19 пуд 32 гривенки. Другая башня крыта драницами, да потому ж острогу 3 башни новые из них 2 некрыты в острожной же стене калитка. Большой острог мерою кругом 324 сажени да старова погнилова и местами розвалилос и песком занесло 514 сажени а по тому острогу 2 башни проезжие а крыты башни драницами без шатров по тому ж острогу 4 ворота проезжие да калитка да бык выводной» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 5. Д. 1354 Л. 288об.].

На чертеже С.У. Ремезова город Красноярск изображен с двухчастной планировочной структурой, состоящей из малого и большого острогов, первый из которых имел четырехугольную форму плана, определившуюся при закладке крепости в 1628 г. (ил. 4).

Рассмотренные документальные первоисточники характеризуют особенность градостроительной ситуации Красноярска в XVII в. — ее динамичность, когда по государеву указу или воле случая (частых пожаров, военных действий и природных факторов) элементы застройки исчезали и появлялись в непродолжительные сроки; они раскрывают процесс строительства острога, который осуществлялся под значительным воздействием государственной регламентации планировки и застройки русских крепостей Сибири, что отразилось на общих приемах возведения укреплений и на идентичном составе строений.

Список литературы

1. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археологической комиссией. — Т. 8. Докты 1678–1681 гг. — СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. — 374 с.
2. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. — СПб.: [б. и.] 1882. — 58 с.

References

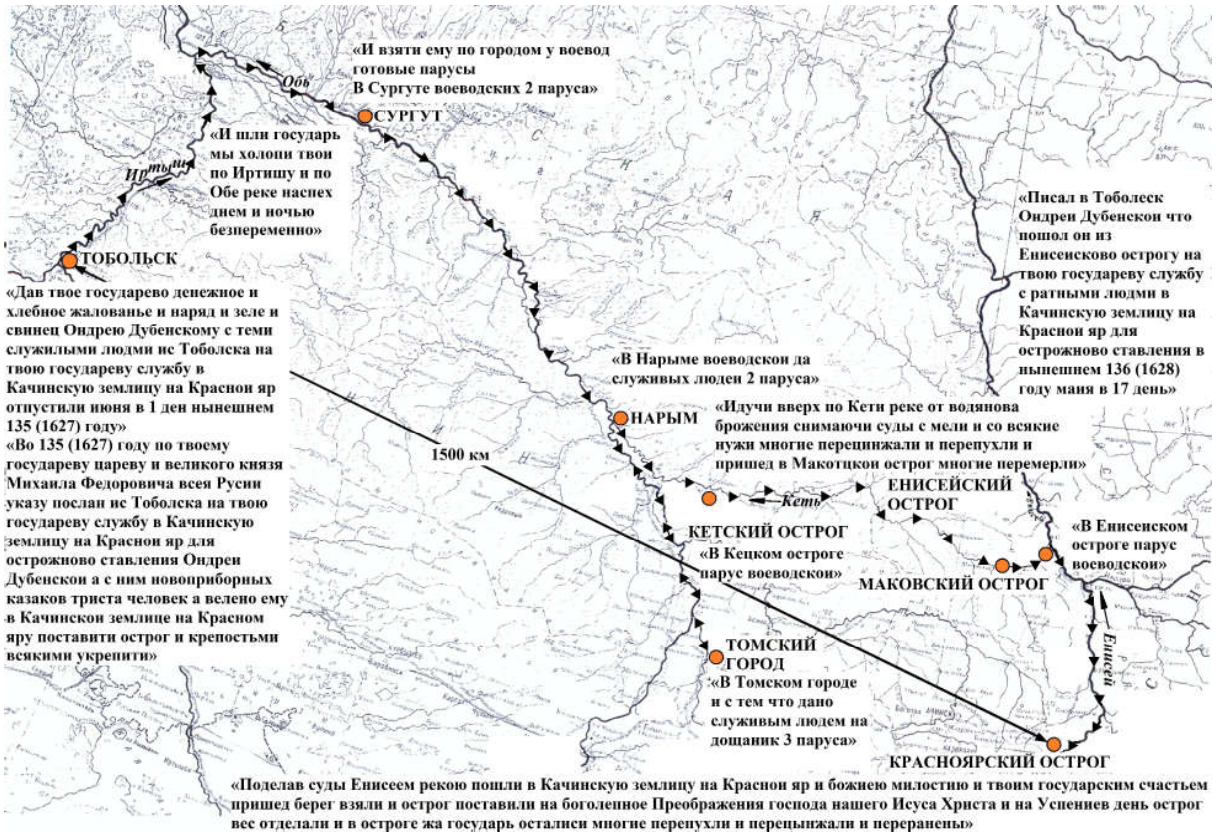
1. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arheologicheskoy komissiej. Vol. 8. Dok-ty 1678–1681 gg. St. Petersburg: tipografiya E`duarda Pracza, 1862, 374 p. (in Russ.)
2. Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlennaya tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu. St. Petersburg, 1882, 58 p. (in Russ.)

Список источников

1. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Д. 477. Ч. 2. №7. Портфели Миллера.
2. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 160. О посылке из Москвы Андрея Дубенского в Качинскую землицу на Красный яр. 1627–1628 гг.
3. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 70. 1635–1636 гг.
4. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 146. 1646 г.
5. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 259. 1647 г.
6. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 296. 1648–1649 гг.
7. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 380. 1650 г.
8. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 1052. 1699–1691 г.
9. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 5. Д. 1354. Ведомость сибирских городов. 1698–1699 гг

Список сокращений

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва

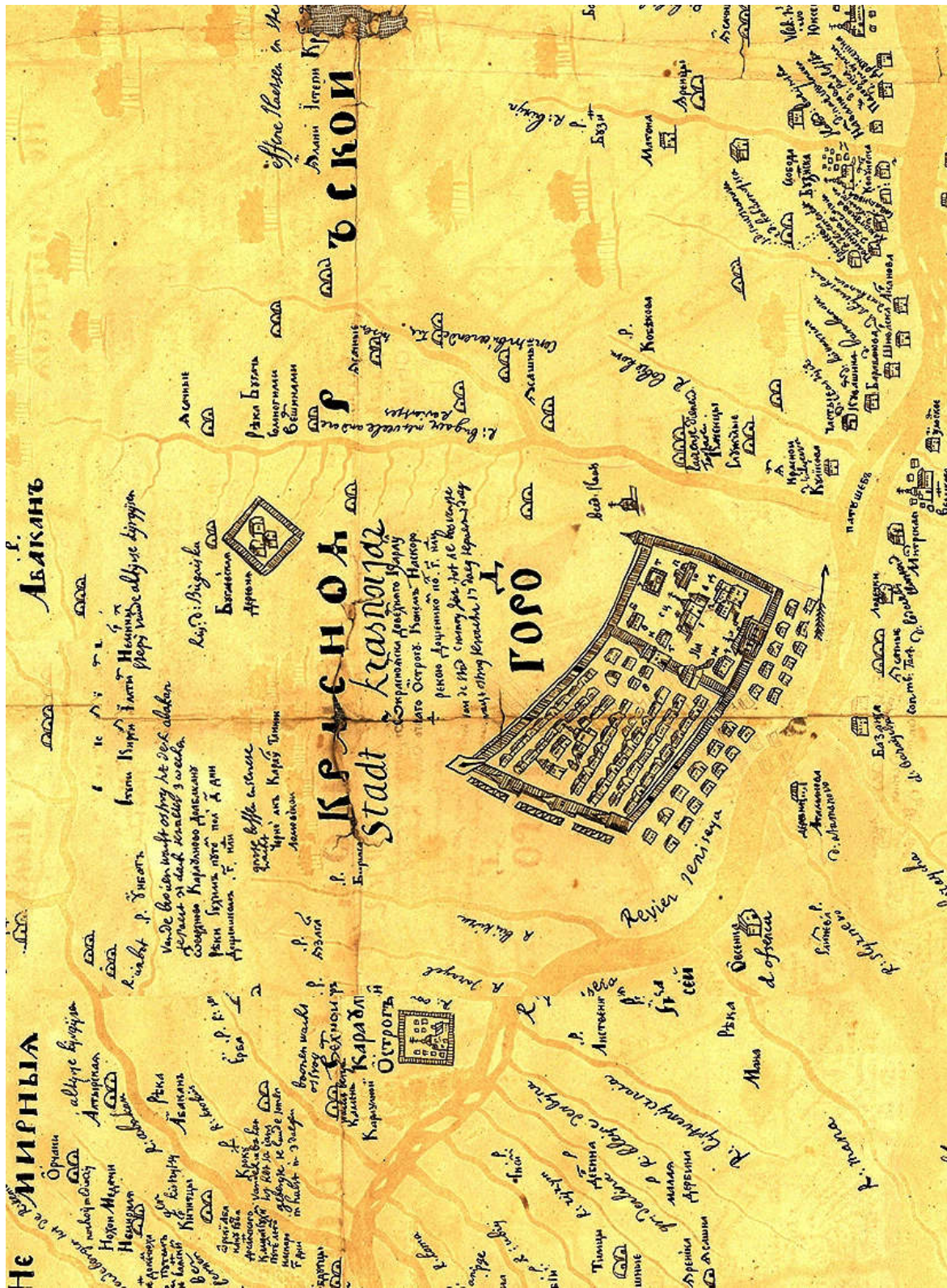
Ил. 1. Графическая реконструкция маршрута отряда А.А. Дубенского 1627–1628 гг. Выполнили авторы

Ил. 2. Графическая реконструкция местоположения Красноярского острога 1628 г. Выполнили авторы

Ил. 3. Графическая реконструкция Красноярского острога 1628–1629 гг. Выполнили авторы

Илл. 4. Красноярский город в «Чертежной книге Сибири» С.У. Ремезова 1701 г.